

книжку г. Милле in 8° въ 156 страницъ съ 11 фототипіями, заключающую въ себѣ надписи города Мистры. Эта книга имѣетъ связь съ только что указаннымъ и готовящимся къ печати большимъ изданіемъ, въ которомъ обѣщана исторія Мистры и ея памятниковъ.

Въ небольшомъ вступленіи авторъ съ особенной силой указываетъ на то, что руины Мистры были предметомъ долгихъ изысканій, принятыхъ отъ имени Французской школы въ Афинахъ, затѣмъ находившихся подъ непосредственнымъ содѣйствіемъ четырехъ наиболѣе видныхъ ученыхъ учреждений Франціи 1) École des Hautes Études 2) Académie des Inscriptions, 3) Direction de l'Enseignement Supérieur и 4) Direction de l'Enseignement des Beaux-Arts.

Результатомъ предпринятыхъ изысканій было раскрытіе посредствомъ раскопокъ плана монастыря Мистры, обнаруженіе большого числа архитектурныхъ остатковъ, открытіе византійской живописи на стѣнахъ. Благодаря участникамъ предпріятія, архитектору Евстафію, художникамъ Иперману, Ронзену и Румбосу составилъ богатый портфель воспроизведеній съ памятниковъ для обширнаго археологическаго изданія.

Эпиграфика Мистры также не была забыта. Г. Милле собралъ всѣ ранѣе изданныя уже и найденныя Зисіемъ надписи, присоединилъ къ нимъ надписи, открытыя Фурмономъ и оставшіяся еще неизданными, а затѣмъ и болѣе мелкія надписи, найденныя имъ самимъ, которыя и составили названную въ заглавіи книгу, какъ первую часть всей работы. Во второй части авторъ обѣщаетъ дать комментарий къ надписямъ, изданнымъ въ первой части. Историческіе тексты начинаются хрисовуломъ Андроника Палеолога (1314—1315), Михаила IX (1319), Андроника (1320 и 1322). Затѣмъ идутъ мелкіе тексты: эпитафіи, посвячительныя надписи. Изъ епископскихъ актовъ находимъ любопытный актъ Луки, митрополита Сугдейскаго и проэдра Лакедемонскаго 1341 года, Нила, митрополита Лакедемонскаго и др. Митрополитъ Сугдейскій Лука имѣетъ отношеніе къ нашему южному берегу Крыма. (См. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. V, стр. 832; В. Г. Васильевскій въ Журн. М. Н. П. 1889, май, стр. 145.

Издано, затѣмъ, много монограммъ—всѣ позднѣе указанныхъ годовъ, и нѣсколько памфлетовъ политическаго характера.

Фототипическія таблицы представляютъ нѣкоторыя наиболѣе значительныя надписи и хрисовулы. Тексты хрисовуловъ весьма интересны и важны для изученія ново-греческаго языка вслѣдствіе многочисленныхъ славянскихъ корней и словъ, встрѣчающихся въ нихъ. Д. А.

Hans Graeven. *Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke in photographischer Nachbildung. № 1—80. Aus Sammlungen in Italien. Rom. Istituto Archeologico Germanico. 1900.*

Второй выпускъ фотографій съ памятниковъ слоновой кости г. Гревена посвященъ собраніямъ Италіи и содержитъ 80 номеровъ.

На этотъ разъ исполненіе таблицъ лучше, чѣмъ въ первомъ выпускѣ. Желтыхъ пятенъ на фотографіяхъ не видно и вмѣсто разнокалибернаго формата таблицъ перваго выпуска, во второмъ всѣ таблицы одинаковой величины.

Въ составъ второго выпуска вошли фотографіи только съ памятниковъ нѣкоторыхъ собраній Италіи, и то безъ воспроизведеній наилучшихъ и наиболѣе важныхъ памятниковъ.

Врядъ-ли гдѣ либо въ другой странѣ кромѣ Италіи можно встрѣтить болѣе значительныя и важныя въ научномъ отношеніи рѣзныя слоновыя кости. Можно пожалѣть, что издатель не захотѣлъ-ли, или не смогъ издать хотя бы наиболѣе рѣдкія и важныя, интересъ къ которымъ врядъ-ли когда либо изсякнетъ. Причины отсутствія фотографій съ этихъ памятниковъ мало понятны, чтобы не сказать болѣе. Издатель во второмъ выпускѣ, какъ и въ первомъ, не объясняетъ своей точки зрѣнія на выборъ памятниковъ. Въ выпускѣ находятся фотографіи съ пластинъ, диптиховъ, пиксидъ, давно изданныхъ и всѣмъ извѣстныхъ; съ другой стороны иныя слоновыя кости, изданныя плохо, мало еще извѣстныя не изданы, не смотря на то, что рядомъ идутъ фотографіи съ тѣхъ предметовъ, которые находятся въ тѣхъ же коллекціяхъ, что и первыя. Отсюда и можно заключать, что авторъ, имѣя къ нимъ доступъ, по какимъ то, для насъ неяснымъ причинамъ, опустилъ изданіе ихъ.

Слоновыя кости Болоньи представлены въ отличномъ подборѣ (№№ 1—10), но все же отсутствуетъ Болонская пиксида, которую слѣдовало бы помѣстить въ этомъ выпускѣ. Она интересна по сравненію съ Берлинской пиксидой не только вслѣдствіе того, что на ней встрѣчается та-же композиція Жертвоприношенія Исаака, что и на Берлинской, но и потому, что еще не въ достаточной мѣрѣ оцѣненъ стиль ея и опредѣлена эпоха. Эта пиксида съ очень недавняго времени вошла въ кругъ памятниковъ извѣстныхъ наукѣ, будучи издана въ порядочныхъ фотографіяхъ Е. К. Рѣдинымъ¹⁾ первымъ, и затѣмъ въ плохомъ развернутомъ рисункѣ Штульфаутомъ, который приложилъ еще и фототипію съ одной ея стороны²⁾. Но вѣдь Штульфаутъ издалъ также тѣ самыя фотографіи Болоньи, изъ которыхъ иныя находимъ во второмъ выпускѣ Гревена. Почему же не издана пиксида?

Изъ числа слоновыхъ костей Брешианскаго Музея вошла такъ называемая липсанотека въ хорошихъ ясныхъ фотографіяхъ (№№ 11—15). Другія слоновыя кости (напр. диптихъ) отсутствуютъ. Далѣе находимъ одну фотографію съ византійскаго ящика ризницы собора въ Каподистри съ изображеніемъ античныхъ фигуръ, двѣ фотографіи съ памятниковъ Чивидале. Одна представляетъ окладъ съ драгоценными камнями и въ серебряной оправѣ. Внутри оклада рельефъ съ изображеніемъ Распятія

1) Арх. Изв. и Зам. 1893 г. №№ 7—8.

2) Altchristliche Elfenbeinwerke, Taf. I.

и надписью «Ursus dux ferī praeserit» (VIII в. ?). Другая представляет одну изъ сторонъ византійскаго ящика съ изображеніемъ вакханскъ, которыхъ, однако, г. Гревенъ считаетъ за амуровъ (putti), не смотря на ихъ развѣвующіяся женскія одежды и женскія прически (№ 18).

Особенно много вошло фотографій съ памятниковъ Національнаго Музея во Флоренціи (Bargello), принадлежавшихъ ранѣе Каррану (№№ 19—40). Лучшія и наиболѣе стильныя вещи, однако, почему-то опять не вошли въ выпускъ. Таковы: пиксида съ изображеніемъ Орфея, рельефъ, представляющій въ ростъ византійскую императрицу. Правда, этотъ рельефъ былъ изданъ уже нѣсколько разъ и даже наряду съ подобнымъ же рельефомъ Вѣнскаго Hof-Museum и мраморной головой Palazzo dei Conservatori и вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей въ журналахъ¹⁾, но изъ этого только слѣдовало бы издать его въ числѣ другихъ памятниковъ, такъ какъ спеціалистамъ остается еще большое поле по части опредѣленія и изученія этого замѣчательнаго рельефа. Равнымъ образомъ и арабскія слоновыя кости коллекціи Каррана, столь интересныя и важныя для сравненія съ живописью потолка Палатинской капеллы въ Палермо, вошли не всѣ. Издано всего три образчика.

Миланъ, столь богатый прекрасными рѣзными костями, также обиженъ. Издатель даетъ одну фотографію съ пластины, принадлежащей креслу епископа Максиміана, съ изображеніемъ испѣленія слѣпого и хромого и много разъ изданной. Далѣе идутъ фотографіи съ пластинъ, изданныхъ уже частью самимъ г. Гревеномъ въ Römische Quartalschrift XIII, 1899, 109 сл. На этихъ пластинахъ, отмѣченныхъ чрезвычайно яркимъ единствомъ стиля, изображены дѣянія св. Марка. Гревенъ доказываетъ, что №№ 42—46 принадлежатъ тому епископскому креслу св. Марка, которое нѣкогда хранилось въ Градо и которое извѣстно теперь лишь изъ литературныхъ данныхъ. Ничего нѣтъ естественнѣе и проще предположенія о принадлежности пластинъ къ одному цѣльному памятнику. Стиль, содержаніе, характеръ исполненія и величина пластинъ не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Однако, трудно согласиться съ авторомъ, чтобы эти пластины принадлежали непременно тому креслу, которое авторъ относитъ ко времени императора Гераклія (610—41), и чтобы стиль рельефовъ указывалъ на VI столѣтіе. Послѣднее утвержденіе автора абсолютно не допустимо. Онъ считаетъ, что кресло Максиміана было вывезено изъ Александріи, на ряду съ этимъ и пластины отъ предполагаемаго кресла св. Марка выводятся оттуда-же. Поставивъ оба памятника рядомъ легко убѣдиться, что второй на нѣсколько столѣтій позднѣе и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ VI столѣтію, какъ кресло Максиміана. На нашъ взглядъ рельефы предполагаемаго кресла св. Марка не ранѣе IX вѣка и суть копии съ византійскаго оригинала, сдѣланныя скорѣе всего на западѣ.

1) Arte, 1898, VI—IX, 365 сл.

Этому есть прямыя доказательства. Въ свое время мы остановимся на разборѣ статьи г. Гревена.

Равеннскія слоновыя кости почти совершенно отсутствуютъ. Издатель, быть можетъ, руководствовался тѣмъ, что онѣ общеизвѣстны и нѣкоторыя изъ числа болѣе позднихъ (XII вѣка) недавно изданы (Arte, II, IV—VII, 289 сл.), а потому издалъ только двѣ фотографіи съ двухъ ящичковъ второстепеннаго значенія. Кресло Максиміана, такимъ образомъ, до сихъ поръ еще не издано цѣликомъ въ фотографіяхъ.

Изъ числа римскихъ коллекцій находимъ: двѣ фотографіи съ диптиха Библиотеки Барберини (№№ 5—6) XII вѣка, пять фотографій съ византійскаго ящика Кирхеріанскаго музея съ изображеніями изъ жизни царя Давида и почти полностью фотографіи съ замѣчательной коллекціи слоновыхъ костей графа Г. С. Строгонова. Говоримъ почти, такъ какъ отсутствуютъ нѣкоторыя мелкія слоновыя кости и миниатюрная пиксида съ изображеніемъ пяцовъ, зрѣлицъ и византійскихъ императоровъ ¹⁾. Эту пиксиду въ цинкографіи издалъ Стржиговскій въ *Byz. Zeitschr.* VIII, 262 съ краткой замѣткой, приглашающей специалистовъ заняться разрѣшеніемъ смысла непонятнаго, по всей вѣроятности, историческаго сюжета, изображеннаго на ней. Мелкій рельефъ этой пиксиды и ея надписи равно какъ и сюжетъ требуютъ изданія въ фототипіи. Она была бы однимъ изъ украшеній второго выпуска.

Во второй выпускъ также не вошли собранія Ватикана, Монцы, Турина и полностью всего юга Италіи.

Обратимся къ нѣкоторымъ частностямъ этого выпуска.

Врядъ-ли можно согласиться съ авторомъ, что пластина Болонскаго Музея съ изображеніемъ бородатой фигуры съ надписью PETRVS представляетъ консульскій диптихъ IV или начала V столѣтія и языческаго происхожденія. Неправильность формъ, особенная близость рельефа къ памятникамъ карловингской эпохи показываютъ, что эту пластину должно ставить въ рядъ такихъ памятниковъ, какъ напримѣръ изданная въ первомъ выпускѣ пластина съ изображеніемъ двухъ волхвовъ (№ 30).

Сравненіе пластины № 3, очевидно, поздней поддѣлки, съ № 48 и 49 ни къ чему не ведетъ.

На пластинѣ № 5 Болонскаго Музея, представляющей бѣгство св. семейства въ Египетъ, г. Гревенъ ошибочно склоненъ думать, что юная фигура съ жезломъ на плечѣ представляетъ ангела, а не сына Іосифа — Іакова младшаго. Гдѣ онъ могъ видѣть, чтобы въ XI вѣкѣ изображали ангеловъ въ одной подпоясанной туникѣ съ ногами, видимыми до колѣнъ, обвязанными ремнями по икрамъ и сверхъ того безъ крыльевъ.

Женская фигура, представляющая олицетвореніе города Египта, по мнѣнію Гревена, подноситъ на своихъ покрытыхъ одеждами рукахъ со-

1) Диптихъ Барберини IV ст. также не вошелъ во второй выпускъ, б. м. потому, что онъ купленъ Ротшильдомъ и перешелъ въ Лувръ.

судь съ жидкостью, которую будто бы налила изъ мѣха, лежащаго на плечѣ ея. Авторъ хорошо разгадалъ, что у этой фигуры на головѣ изображена плохо понятая рѣзчикомъ градская корона, но не догадался, что сосудъ, въ которомъ вовсе не видно жидкости, есть корона, подносимая младенцу Христу, какъ царю, а мѣхъ на плечѣ есть плохо изображенный рогъ изобилія, атрибутъ античной персонификаціи города. Такой рогъ изобилія держитъ персонификація города Іерусалима на Парижскомъ (Garr. 458, 2) и Эчміадзинскомъ диптихахъ, не говоря уже о такихъ персонификаціяхъ въ свиткѣ Іисуса Навина и др.

Совершенно правильно на нашъ взглядъ г. Гревенъ объединяетъ въ одну группу четыре пластины изъ трехъ различныхъ собраний (№№ 7, 8, 27 и 80). Несомнѣнно, эти пластины принадлежатъ одному и тому же памятнику, разъединенному продавцами для тѣхъ же цѣлей, какъ и вторая доска равенскаго диптиха, части которой разыскались въ Римѣ, близъ Лондона и въ Петербургѣ. Поэтому напрасно г. Гревенъ все же выдѣляетъ № 27 изъ указанной группы и указываетъ на какое-то различіе въ стилѣ, совершенно не существующее. Въ стилѣ разницы положительно нѣтъ, но есть разница въ выдержанности рѣзца и въ рѣзкости рельефа, происходящей отъ свойствъ композиціи и отъ грубости этого рѣзца.

Всѣ четыре пластины сверхъ того объединяются еще содержаніемъ. На нихъ представлены: Тайная вечеря (№ 8 Строганова), Умовеніе ногъ (№ 7 Болоньи), Моленіе о чашѣ (№ 8 Болоньи) и Вознесеніе (№ 27 Каррана). Пластина № 27, какъ и пластина № 80 имѣютъ темный коричневый тонъ, зависящій отъ исчезнувшей нынѣ раскраски. Такой же тонъ Гревенъ отмѣчаетъ у двухъ остальныхъ пластинъ. Размѣръ пластинъ, ихъ высота (двѣ поуже двухъ другихъ), расположеніе композицій фразами показываютъ, что всѣ онѣ служили верхними и нижними частями двухъ досокъ оклада Евангелія на подобіе извѣстныхъ Парижскаго, Эчміадзинскаго и другихъ окладовъ.

Съ другой стороны Гревенъ правъ говоря, что пластины эти представляютъ копіи съ византійскихъ оригиналовъ. На это указываетъ близкое сходство композиціи Моленія о чашѣ съ той же композиціей въ Россанскомъ Евангеліи, а также подражаніе вообще византійскимъ композиціямъ. Одна любопытная подробность Строгановской пластины указываетъ на восточный изводъ композиціи Тайной вечери. Здѣсь представлена горница въ разрѣзѣ, какъ это свойственно византійскому искусству. Рядомъ съ горницей налѣво изображенъ входъ въ нее съ купольнымъ покрытіемъ и крышами другихъ сосѣднихъ сооружений. Входъ поддерживаетъ колонна съ коринтской капителью. Стѣны по сторонамъ входа выложены изъ кирпичей и имѣютъ два ряда оконъ. Колонна стоитъ на первой ступенькѣ входа.

Очень рано уже мѣсто Тайной вечери было приурочено къ Сіонской базиликѣ. На планахъ Аркульфа мѣсто Тайной вечери (Locus coene Dni)

показано въ сѣверо-западномъ углу Сіонской базилики, а колонна бичеванія показана въ центрѣ той же базилики: *Columna cui adhaerens Dominus flagellatus est* ¹⁾. Бордосскій путникъ знаетъ только домъ Каіафы на Сіонѣ и въ немъ указываетъ колонну бичеванія. Блаженный Іеронимъ въ описаніи путешествія Павлы говоритъ, что колонна бичеванія поддерживала въ его время портикъ церкви (очевидно базилики): «*Ostendebatur illic columna ecclesiae porticum sustinens, infecta cruore Domini, ad quam vinctus dicitur et flagellatus*» (ibid. p. 33). Въ Сіонской же базиликѣ указываетъ ее и анонимный іерусалимскій путникъ 530 г. (ibid. p. 58). Θεодосій рядомъ съ мѣстомъ Тайной вечери упоминаетъ и о четырехъ ложахъ, на которыхъ могутъ помѣститься по три человѣка, но не говоритъ ничего о колоннѣ бичеванія (p. 66). Антонинъ Піаченскій, упоминая о колоннѣ бичеванія, сообщаетъ еще, что на ней находился рогъ Соломона (p. 104). Но болѣе любопытное свѣдѣніе о колоннѣ бичеванія находится въ стихахъ Пруденція (394—405 г.), близко напоминающее извѣстіе Іеронима:

«*Vinctus in his Dominus stetit aedibus atque columpnae.*

Adnexus tergum dedit, ut servile, flagellis.

Perstat adhuc templumque gerit veneranda columpna» (Garr. I, 483).

Колонна, изображенная на пластинѣ графа Г. С. Строганова, очевидно, представляетъ колонну бичеванія. Двѣ другія колонны поддерживаютъ своды потолка. Композиція въ своихъ деталяхъ носитъ характеръ исторической и мѣстной. Зданія, изображенныя въ этой сценѣ и въ сценѣ Умовенія ногъ, изображаютъ внутренность Сіонской базилики со внутренними колоннами, ложами и различными зданіями сосѣдными съ Сіонской базиликой, о которыхъ говорятъ также паломники.

Не менѣе любопытно изображеніе зданія базилики на одной слоновой кости (№ 26) коллекціи Каррана. На этой пластинѣ изображены жены мученицы у гроба Господня. Анастасисъ или Ротонда гроба Господня представлены въ видѣ высокой круглой башни, напоминающей колокольню. За ней виденъ фронтонъ и фасадъ базилики со скатной крышей и окнами. Очевидно, здѣсь скопировано, но видоизмѣнено изображеніе Мартирія или Базилики Константина, находившейся на востокъ отъ Гроба Господня. Между этими двумя зданіями находился лишь атрий. Зданіе базилики Константина чрезвычайно рѣдко встрѣчается на памятникахъ искусства.

Отмѣтимъ въ концѣ, что № 75 изданъ впервые Е. К. Рѣдинымъ въ Арх. Изв. и Зам., а № 66—мною тамъ же.

Д. А.

1) Tobler et Molinier, *Itinera Hierosolymitana*, p. 160.